Группа была поражена.

Лин Джин был так же сбит с толку, но поскольку кто-то звал его, ему пришлось выйти и посмотреть.

И вот, он толкнул входную дверь.

Чэнь Юаньюань была снаружи, и по ее щекам текли слезы. Лин Джин сразу же нахмурился, узнав ее лицо. Выражение лица Лу Сяо Юнь, стоявшей позади него, помрачнело, и она начала информировать ничего не подозревающих Чжао Ин и Хан Дона о том, что произошло.

— Зачем ты пришла сюда? Лин Джин казался крайне раздраженным Чэнь Юаньюань. У этой женщины была только красивая внешность, и ее личность была крайне непохожей.

«Лин Джин, мой отец просит меня извиниться перед тобой. Ты должен простить меня, иначе он больше не позволит мне вернуться в дом». Чэнь Юаньюань искренне огорчилась. Она не видела ничего плохого в своих действиях, но не осмеливалась послушаться указаний отца.

Если он никогда не впустит ее обратно в дом, где она останется? Что бы она ела?

Цветок, выращенный в теплице, никогда не выдержит дождя и невзгод внешнего мира.

И цветок это хорошо знал.

Брови Лин Джина нахмурились.

«Когда я хотела разорвать помолвку, мой отец был против. Но поскольку я настояла на этом, он, наконец, дал свое согласие и заставил меня извиниться перед вами и отправить вам немного денег в качестве компенсации. Но вместо того, чтобы извиниться, я издевалась над тобой. Я даже оставила деньги себе. Только что мой отец узнал об этом, и он... он...»

При мысли о том, как она огорчена, Чэнь Юаньюань снова заплакала.

По общему признанию, со слезами, текущими по ее лицу, Чэнь Юаньюань действительно выглядела несколько жалкой.

Лу Сяо Юнь пришла в ярость, как только услышала, что сказала Чэнь Юаньюань. Она хотела что-то сказать, но Лу Юньхэ удержал ее.

«Сяо Юнь, брат Лин знает, что делать», — прошептал Лу Юньхэ.

Излишне говорить, что это был план Чэнь Юаньюань, чтобы вызвать сочувствие. Не нужно было быть гением, чтобы понять, почему она это сделала. Если она действительно хотела извиниться, почему она не пришла раньше, но решила сделать это, когда Лин Джин купался в лучах славы за то, что стал оценщиком зверей второго ранга?

Ее мотив был слишком очевиден.

«Мой отец говорит, что ему слишком стыдно видеть тебя, поэтому он послал меня сюда. Лин Джин, я была неправа, прости меня. Если ты простишь меня, мой отец не будет выгонять меня из дома», — сквозь слезы сказала Чэнь Юаньюань.

Она плакала. Поскольку Чэнь Юаньюань извинялась не по собственной воле, а по воле отца, откровенно говоря, отчитывая ее, даже если Лин Джин не хотел больше иметь с ней ничего общего, ему не составило труда кивнуть и простить ее.

Однако Лин Джин улыбнулся и вернулся в свой дом. Он вернулся с письмом и передал его Чэнь Юаньюань.

«Иди домой. Передай это своему отцу, и он больше никогда не будет тебя выгонять». Сказав это, Лин Джин отмахнулся от нее, прежде чем вернуться внутрь, даже не взглянув на Чэнь Юаньюань.

Последняя уставилась на это письмо в замешательстве.

Честно говоря, Чэнь Юаньюань очень не хотела извиняться, потому что не думала, что была неправа. Только из-за того, что Чэнь Вэньлинь сделал ей выговор, заставил и даже дал пощечину, Чэнь Юаньюань пришла сюда от испуга.

Пока Лин Джин сказал, что простит ее, она могла вернуться домой с выполненной миссией.

В то же время внутри ее обида на Лин Джина еще больше возросла, поскольку она возложила на него всю вину за причинение своих страданий.

Вместо этого Лин Джин дал ей письмо. Хотя он и не сказал, что простил ее, он, вероятно, согласился с этим. Итак, Чэнь Юаньюань оставила эту мысль.

В то время как Лин Джин действительно стал более впечатляющим после сдачи экзамена на звание оценщика зверей 2-го ранга, ну и что? Для Чэнь Юаньюань Лин Джин не стоил упоминания по сравнению с достижениями Ян Цзе.

После того, как Чэнь Юаньюань ушла, атмосфера в доме стала немного неловкой.

Лу Сяо Юнь дулась, а Чжао Ин молчала. Хан Дон не осмелился спросить об этом, в то время как Лу Юньхэ с пониманием посмотрел на Лин Джин.

Лин Джин улыбнулся. Они вообще понятия не имели.

Чэнь Юаньюань была простаком. Она была капризной, эгоистичной, и ее разум постоянно был наполнен фантазиями. Не будет преувеличением назвать ее детской. Несмотря на то, что она узнала, что Лин Джин стал оценщиком зверей 2-го ранга, она была потрясена, завидовала и злилась, но не сожалела.

Такие люди, как она, слишком высокого мнения о себе.

В ее словаре не было слова «неправильный».

И человеком, который действительно сожалел обо всем этом, был Чэнь Вэньлин.

Что касается Чэнь Вэньлиня из Медицинского зала Чэнь, Лин Джин очень мало знал об этом человеке по воспоминаниям своего предшественника. Описать его было непросто. Каким бы верным и праведным он ни казался на первый взгляд, на самом деле это была неправда.

Как говорится, «можно долго знать человека, не понимая его истинной природы», о людях следует судить не по тому, что они говорят, а по тому, какие действия они совершают.

Когда Лин Джин был на самом низком уровне, Чэнь Вэньлин ни разу не навестил его. Когда Чэнь Юаньюань попросила отменить помолвку, почему Чэнь Вэньлин, как глава семьи, не остановил ее?

Он, вероятно, даже не подумал остановить свою дочь от совершения такого постыдного поступка.

Тот факт, что Чэнь Вэньлин не поддержал ее решение, только подтвердил одну его черту.

Лицемерие.

В те времена, когда Лин Джин подвергался притеснениям со стороны Ассоциации Оценки Зверей, не имея возможности искупить свою вину, Чэнь Вэньлин знал об этом и, возможно, сожалел о своем «порыве» свести его с дочерью. После этого, когда Чэнь Юаньюань капризно решила отменить помолвку, хотя и выразил свое несогласие, это было просто ради соблюдения приличия. В конце концов он молча согласился с тем, что Чэнь Юаньюань отменила помолвку.

Если бы он действительно был не согласен, Чэнь Юаньюань не смогла бы бросить ему вызов, даже если бы захотела

Теперь, когда он узнал, что Лин Джин стал оценщиком зверей 2-го ранга и как Ван Цзи впал в немилость, будущее Лин Джина стало безграничным. Возможно, он даже узнал о дружбе Лин Джина с Гу Мэнчжуном, поэтому, вероятно, сейчас «жалеет» об этом.

Однако это сожаление возникло не из-за чувства вины, а из-за потери возможности иметь такую драгоценную связь.

Появление здесь Чэнь Юаньюань было лишь первым шагом. Лин Джин мог поспорить, что Чэнь Вэньлин не рассчитывал на слезы Чэнь Юаньюань и ее жалкий поступок, чтобы свести на нет их прошлый конфликт.

Это была только закуска.

Чэнь Вэньлин определенно попытается подмазать его и примирить их дружбу. Он может даже снова попытаться предложить дочери помолвку.

Большинство людей никогда не смогли бы разглядеть этот блестящий план. Если бы это был предшественник Лин Джина, человек мог бы просто неосознанно попасть в эту ловушку и позволить хитрому старику контролировать себя.

Однако у этого нового Линь Джина был опыт жизни в двух мирах. Находясь в современном мире, он смотрел бесчисленное количество драм о дворцовых распрях и шпионских фильмов, так как же его можно было так легко одурачить?

Следовательно, Лин Джин планировал немедленно разорвать их связи, положив конец коварным намерениям Чэнь Вэньлина.

Не было ни ненависти, ни ярости. Он просто не хотел больше иметь с ними дело.

Лин Джин не стал говорить об этом, а продолжил тему, которую они с Лу Юньхэ обсуждали ранее. Потому что Лу Юньхэ говорил что-то, что вызвало интерес Лин Джина.

«Брат Юньхэ, то, что вы сказали ранее, правда?» — спросил Лин Джин.

Все еще в оцепенении, Лу Юньхэ спросил в ответ: «Что правда?»

«Насчет пилюли драконьей крови. Вы сказали, что чемпион турнира вашей Ассоциации Монахов получит пилюлю драконьей крови в качестве призового приза. Это правда?» Лин Джин повторил свой вопрос с блестящими глазами.

"Ах это!" Лу Юньхэ вспомнил и кивнул. «Конечно, это правда. Но это всего лишь меньшая пилюля драконьей крови. Она немного уступает легендарной пилюле драконьей крови».

Лин Джин кивнул и начал размышлять.

Малая пилюля драконьей крови все равно оставалась пилюлей драконьей крови. До этого Лин Джин ломал голову, пытаясь найти способ помочь Сяо Хо достичь идеальной эволюции, но не думал, что услышит такие важные новости от Лу Юньхэ.

Это была возможность, и бог знает, когда представится следующий шанс, если он его упустит. Лин Джин решил, что должен заполучить эту таблетку.

Впоследствии он задал Лу Юньхэ ряд вопросов, например, могут ли участвовать в турнире неофициальные члены Ассоциации Монахов, существуют ли возрастные ограничения и когда проводится турнир.

Испытывая любопытство, Лу Юньхэ не удержался и спросил: «Брат Лин, почему вы спрашиваете так много подробностей?»

"Ничего такого!" Лин Джин с улыбкой помахал рукой. «Я просто хочу, чтобы брат Юньхэ помог мне попасть в Ассоциацию Монахов».

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1891714>